IPG

ПАНДЕМИЯ COVID-19 01.04.2020 | Марк Заксер

На разломе эпох

Коронакризис нанес удар по всем системам. Но он дает и новые шансы.

Данная статья также доступна на немецком /английском языке

Никто не знает, как долго продлится пандемия, сколько людей заболеет и сколько жизней унесет еще коронавирус. Но уже сегодня проявляются экономические и политические последствия кризиса, вызванного этой инфекцией. Меры по борьбе с пандемией прервали обычное течение общественной жизни на всей планете. После Китая растет число стран, в которых замерла промышленность. Прерваны цепочки поставок. Не нужно обладать большим воображением, чтобы предвидеть волну банкротств, надвигающуюся на многие точно подогнанные друг под друга виды производства.

В последние дни средства массовой информации были переполнены сообщениями об ажиотажных покупках. Однако крупные приобретения товаров сбитыми с толку потребителями не спасают положения. За дефицитом предложения последует обвал в потреблении. Такие перекосы могут привести к ползучему экономическому спаду и без того ослабленных национальных экономик европейских стран.

Резкое падение спроса в Китае потрясло сырьевые рынки. Организация стран – экспортеров нефти (OPEC) не смогла договориться с Россией о сокращении производства с целью стабилизации цен, после чего Саудовская Аравия изменила свою стратегию и наполнила рынки дешевой нефтью. Вследствие этого цена на нефть достигла критически низких отметок. Возможно, на короткое время это и облегчило ситуацию для промышленности и потребителей. Но войны из-за цены на нефть, обеспокоенность надвигающимся экономическим спадом и неприятности на финансовых рынках ведут к обвалу на биржах. Лишь благодаря решительному вмешательству всех крупных центральных банков

пока что удалось избежать финансового инфаркта.

В отличие от финансового кризиса 2008 года в этот раз не все центральные банки готовы гасить разгоревшееся пламя

Некоторые государства, прежде всего Германия, быстро подготовили масштабные пакеты мер по смягчению последствий нависшего экономического кризиса. Соединенные Штаты, например, также запланировали огромные конъюнктурные вливания. Окажутся ли достаточными эти и другие неотложные меры, чтобы остановить падение экономики, будет зависеть от степени поражения кризисом в целом. Во время предыдущих эпидемий экономика после короткого и резкого обвала быстро возвращалась в нормальное русло. Повторится ли тот же сценарий и в случае с коронавирусом, будет зависеть от длительности пандемии.

Впрочем, еще большую обеспокоенность вызывают удары по неблагополучным финансовым системам, усилившие тревожные и долгосрочные тенденции в их развитии. Многие отрасли промышленности и частные домохозяйства в Америке увязли в долгах. В Китае под бременем долговых обязательств стонут теневые банки, государственные предприятия, риэлтерские компании и провинции. Европейские банки еще не оправились от прошлого финансового кризиса. Экономический коллапс в Италии может снова ударить по евро. Насколько силен страх перед крахом таких «карточных домиков», можно видеть по бегству инвесторов, стремящихся спасти свои средства в более надежных государственных займах. Кризис из-за коронавируса может породить цепную реакцию, конечным звеном которой станет глобальный финансовый кризис.

Однако в отличие от финансового кризиса 2008 года в этот раз не все центральные банки готовы гасить разгоревшееся пламя. Пока что банковские проценты во всех крупных национальных экономиках находятся на исторически низких отметках. Поэтому американский центральный банк перешел к предоставлению участникам рынка напрямую ликвидных средств посредством сделок РЕПО. Вначале реакция на кризис в Европе сбила с толку нового председателя Европейского центрального банка Кристин Лагард и тем самым спровоцировала спекуляции на тему устойчивости еврозоны. Но со временем все крупные центральные банки посредством скоординированных интервенций продемонстрировали свою

решимость к противодействию паническим настроениям на рынках. И все же жизненно важным вопросом остается принципиальная возможность преодоления коронакризиса финансово-политическими средствами, что в решающей степени зависит от сути этого кризиса.

Коронавирусный кризис может лишить очарования популистские правительства, но для их братьев по духу в оппозиции он станет настоящей находкой

Ведь кризис не ограничивается лишь экономикой. Он станет также испытанием для государств на способность собственными силами или сообща защитить жизнь и здоровье своих граждан, то есть в принципе решить задачу такого же масштаба, как и сокрушение Левиафана.

Для авторитарных режимов Евразии на карту поставлена легитимность правления «сильной руки», претензии на власть, которые всегда обосновывались главным обещанием: «Я смогу защитить вас». Китайский лидер Си Цзиньпин осознал это и принял беспощадные радикальные меры с использованием всех средств против распространения вируса. В отличие от него коллеги по должности в Таиланде и на Филиппинах несерьезно отнеслись к эпидемическому контролю и оказались под огнем критики своих собственных сторонников. Способность Дональда Трампа сдержать главное обещание перед своими избирателями и защитить Америку от внешних угроз может оказать решающее влияние на исход американских выборов.

Коронавирусный кризис способен лишить очарования популистские правительства, но для их братьев по духу в оппозиции он станет настоящей находкой. В глазах многих граждан демократические государства утратили контроль над ситуацией еще во время кризисов 2008 и 2015 годов. Многие вообще сомневались в способности своих государств, ослабленных десятилетиями политики экономии и с почти истощенными системами здравоохранения, к преодолению крупных кризисов. Во многих странах общественное мнение склоняется в пользу отмены свободы передвижения денег, товаров и людей.

Трансграничная пандемия требует скоординированного и глобального ответа. Но

Многие итальянцы уже давно побаиваются, что стали лузерами глобализации и евро. Теперь такое ощущение укрепилось еще и из-за чрезвычайной ситуации, экономического шока и нового миграционного кризиса.

пока что национальные государства пытаются спастись в одиночку.

Рецепт приготовления токсического микса из таких специй, как «открытые границы, опасные чужаки, продажные элиты и беспомощное государство», хорошо знает не только правый популист из Ломбардии Маттео Сальвини. Пришло время испытаний для западноевропейских либеральных демократий. В оборонительных боях с правыми им придется доказывать свою способность к защите здоровья и жизни всех своих граждан.

Но как далеко можно зайти при этом с ограничением индивидуальных свобод? Какой должна быть продолжительность чрезвычайного положения? Будет ли терпеть гражданское общество западных государств столь резкие меры, как в Китае? И не должны ли они по примеру Восточной Азии отдать предпочтение коллективным, а не индивидуальным интересам? Как можно сдержать уровень распространения пандемии, если граждане не придерживаются рекомендаций по соблюдению «социальной дистанции»? И что собственно означает солидарность с согражданами в условиях, когда единственное, что нам остается, – это изолировать самих себя?

Трансграничная пандемия требует скоординированного и глобального ответа. Но пока что национальные государства пытаются спастись в одиночку. Даже в Европе не хватает солидарности. В частности, Италия, как и во времена кризиса евро и миграционного кризиса, ощущает себя брошенной партнерами на произвол судьбы. Китай умело воспользовался дефицитом европейской солидарности, направив в страну, являющуюся партнером по Шелковому пути, самолет, набитый до отказа товарами медицинского назначения. Между тем Берлин осознал геополитическое измерение коронавирусного и миграционного «кризиса в квадрате» и проявляет обеспокоенность попытками внешних сил расколоть Европу. Он смягчил эмбарго на поставки медицинских средств и гарантировал незамедлительную помощь в предоставлении защитных масок.

На глобальном уровне новые конфликты между крупными державами еще больше раскручивают спираль

Кризис стал еще одним стресс-тестом для и без того хромающего трансатлантического партнерства. Решение президента Трампа об изоляции Соединенных Штатов без предварительных консультаций с европейскими союзниками стало четким

кризиса. Именно война вокруг цены на нефть подогревается геоэкономическими причинами.

сигналом в их адрес. Попытка США приобрести биофармацевтическую компанию CureVac с местонахождением в Тюбингене, чтобы обеспечить себе эксклюзивное право на вакцину, вылилось в конкретный правовой спор с Берлином. В таких условиях нечего и помышлять об общей скоординированной реакции на кризис. На Западе пока что действует девиз «Своя рубашка ближе к телу».

На глобальном уровне новые конфликты между крупными державами еще больше раскручивают спираль кризиса. Именно война вокруг цены на нефть подогревается геоэкономическими причинами. Конфликт между Саудовской Аравией и Россией поставил под вопрос выживание ОПЕК. Самые большие потери в связи с беспрецедентным обвалом цен может понести в конечном счете погрязшая в долгах американская промышленность по добыче сланцевой нефти. Стоит ли американцам действительно радоваться более низким ценам на бензоколонках, обещанным им их президентом, зависит от того, кто дольше всех продержится в этой войне на истощение. В любом случае прежде всего именно Саудовская Аравия и Россия заинтересованы в том, чтобы вывести из игры своего американского соперника, опирающегося на кредитное финансирование.

Как бы ни закончилась ценовая война, на нефтяных рынках возникнет новый расклад сил. Тем самым может произойти интересный поворот в длящейся десятилетиями дискуссии вокруг «пика нефти». В конце концов похоронить нефтяную промышленность могут совсем не иссякающие запасы ископаемых видов топлива. Если низкие цены сохранятся на длительный период, то дальнейшая добыча этих запасов попросту потеряет всякий экономический смысл. Не станет ли геоэкономический конфликт невольным могильщиком эпохи ископаемых энергоносителей?

Коронавирусный кризис может придать ускорение давно набирающей силу тенденции к деглобализации. В результате это может

Кризис подливает масла в огонь и в спор за гегемонию между Америкой и Китаем. С давних пор в Вашингтоне существует консенсус вне партийных границ в вопросе о необходимости рассоединения американской и китайской национальных экономик, чтобы избежать усиления своего конкурента в борьбе за глобальное доминирование за счет американских денег и

привести к распаду сложившейся глобальной системы разделения труда в конкурирующие между собой экономические блоки.

технологий. Отныне американским компаниям с глобальной ориентацией в одночасье приходится по-новому выстраивать свои цепочки поставок. Вернутся ли все эти концерны снова в Китай после окончания кризиса? Их руководителям придется дважды подумать, стоит ли преднамеренно игнорировать геополитический маршрут, заданный Вашингтоном.

А как снова встанут на ноги предприятия Европы после того, как столь четко дала о себе знать цена их слишком большой зависимости от китайских цепочек поставок? То, насколько серьезным может оказаться давление американцев, ощутили на себе европейцы спустя несколько месяцев после конфликта по вопросу о целесообразности исключения китайской компании Huawei из европейской инфраструктуры 5G. Таким образом, коронакризис может придать ускорение давно набирающей силу тенденции к деглобализации. В результате это может привести к распаду сложившейся глобальной системы разделения труда на конкурирующие между собой экономические блоки.

Вдруг события начали развиваться стремительно. В течение часов в рынки закачиваются суммы, по сравнению с которыми «радикальные» обещания кандидата в президенты от демократов Берни Сандерса кажутся не более чем деньгами на карманные расходы. Немецкие политики, которых еще вчера раздражали «игры разума» младосоциалиста Кюнерта, сегодня всерьез задумываются над возможностью национализации предприятий. То, от чего во время дискуссии по климату отмахивались, как от наивных детских фантазий, стало печальной действительностью: замерли глобальные воздушные перевозки. Границы, считавшиеся не подлежащими закрытию, во времена кризиса, вызванного наплывом беженцев, оказались нынче на замке. А премьер-министр Баварии от ХДС Маркус Зёдер как бы невзначай похоронил принцип сбалансированного бюджета: «Мы будем руководствоваться не вопросами бухгалтерского характера, а тем, что нужно сейчас Германии».

После четырех десятилетий неолиберального скепсиса по отношению к

Эпоха неолиберализма, то есть приоритета рыночных интересов над всеми остальными общественными интересами, близится к концу. Конечно же, все эти меры являются порождением чрезвычайной ситуации. Но

государству дало о себе знать нечто давно забытое: при желании государства могут воспользоваться огромной организационной властью

они останутся в памяти граждан, если вскоре вдруг снова прозвучат слова: «Иной альтернативы нет». Кризис привел в движение давно застывшую политику. После четырех десятилетий неолиберального скепсиса по отношению к государству дало о себе знать нечто давно забытое: при желании государства могут воспользоваться огромной организационной властью.

Коронакризис, словно яркий свет прожектора, обнажил геополитические, экономические, идеологические и культурные надломы нашего времени. Не станет ли этот феномен своеобразным рубежом перехода от одной эпохи к другой? И не положит ли рассоединение на большие экономические блоки конец эпохе турбоглобализации? Не станут ли войны за цену на нефть предвестником исчезновения промышленных производств, основанных на ископаемых ресурсах? Не входит ли глобальная финансовая система в новый режим своего существования? Перейдет ли эстафетная палочка системного гаранта из рук Соединенных Штатов к Китаю, и не станем ли мы свидетелями пробоины в устройстве многополярного мира?

Коронакризис может, несомненно, способствовать выходу на поверхность ряда давно существующих тенденций. С головокружительной скоростью эти тенденции взаимно влияют друг на друга. Столь комплексный характер является признаком того, что этот кризис будет иметь более глубокие последствия по сравнению с последним финансовым кризисом. Пандемия может оказаться полыхающим шнуром у бочки с порохом в виде глобального системного кризиса.

Нам необходимо воспользоваться этим моментом разлома, прямого и живого опыта замедления, чтобы сделать из него еще и выводы в плане изменения своего поведения в долгосрочной перспективе для борьбы

Коронакризис – гигантский эксперимент в естественных условиях. Миллионы людей используют новые способы организации своей повседневной жизни. Путешествующие бизнесмены переходят от авиаперелетов к видеоконференциям. Преподаватели университетов читают лекции онлайн. Служащие работают на дому. Некоторые из них после кризиса снова вернутся к своим старым моделям поведения. Но отныне многие на собственном опыте смогут убедиться не только в функциональной способности нового

с изменением климата

способа организации своей работы, но и в его большей экологической безвредности и ориентированности на семейные ценности. Нам необходимо воспользоваться этим моментом разлома, прямого и живого опыта замедления, чтобы сделать из него еще и выводы в плане изменения своих привычек в долгосрочной перспективе для борьбы с изменением климата.

Неолиберальную точку зрения на кризис точно и цинично выразил британский журналист Джереми Уорнер: «В экономическом отношении кризис в долгосрочной перспективе может оказаться даже выгодным, так как покончит (sic!) с чрезмерно пожилыми членами семейств». Но по соседству – на своем рабочем месте, в кругу друзей – люди ощущают волну солидарности, резко контрастирующую со столь эгоистичным поведением государств. Когда в последний раз останавливалась капиталистическая машина реализации товаров, чтобы защитить пожилых и больных? Мы можем воспользоваться этим реально прожитым опытом солидарности, чтобы снова сделать наше общество более солидарным по сути. Если нам удастся общими усилиями преодолеть кризис, это может ознаменовать прорыв к новому времени: «Консолидированное сообщество в состоянии справиться с любым вызовом».

Но реакция на кризис чревата и опасностями. По всему земному шару закрываются границы, аннулируются визы, вводятся запреты на въезд иностранцев. Рекордные заказы на производство промышленных роботов – свидетельство того, что благодаря решающему шагу в автоматизации производственные цепочки становятся менее уязвимыми из-за остановок и помех. Обе тенденции создают угрозу потери рабочих мест, страха сползания вниз по социальной лестнице, враждебности по отношению к иммигрантам и политических бунтов против либерального истэблишмента.

Успешный менеджмент в условиях кризиса мог бы и в нашей стране усилить доверие к демократическому государству. Пробил час

Либеральный экономист Филипп Легрен небезосновательно предостерегал: «Коронавирус – это политический подарок для исповедующих нативизм националистов и протекционистов. Он способствует восприятию иностранцев как угрозы и ощущению того, что в условиях кризиса не всегда можно положиться на своих соседей и

компетентного, энергичного и направленного на защиту граждан государственного управления.

близких союзников». Нам не следует отдавать в руки правых популистов право толкования кризиса. Ответом на глобальные вызовы должны стать не изоляция и национальный эгоизм, а солидарность и международное сотрудничество.

Многие, прежде всего молодые люди, впервые столкнулись с ситуацией национального бедствия. В течение нескольких дней их свободы ограничены в невообразимых ранее масштабах. Не только в Китае, но и в центре Европы массово используются технологии наблюдения за гражданами и регулирования их поведения. Как и во время «борьбы с террором» многие из принятых ныне для чрезвычайного положения постановлений останутся в силе и после окончания кризиса. В чрезвычайном положении с целью нормализации обстановки не стоит сразу же подозревать намерение подчинить индивидуума капитализму катастроф, как считают Джорджо Агамбен или Наоми Кляйн. И все же необходимо предотвратить перманентное выхолащивание наших основных прав и свобод.

Славой Жижек попал в точку, озвучив такое предостережение: «Люди по праву возлагают ответственность на государство: у вас власть, покажите же, на что вы способны! Европе предстоит доказать, что с тем, что сделал Китай, можно справиться более прозрачным и демократичным образом». Как выполнить эту задачу без чрезмерного ограничения свобод граждан, ярко продемонстрировали демократические страны Восточной Азии: Южная Корея, Тайвань и Япония. Успешный менеджмент в условиях кризиса мог бы и в нашей стране усилить доверие к демократическому государству. Пробил час компетентного, энергичного и направленного на защиту граждан государственного управления.

В условиях кризиса мы все снова стали кейнсианцами. Но в отличие от финансового кризиса 2008 года нам нельзя опять вернуться к политике жесткой экономии.

Чтобы добиться успеха, нужно сделать все для того, чтобы разрушаемые десятилетиями жесткой экономии системы здравоохранения снова обрели способность справиться с наплывом заболевших. Закрытие местных клиник, хроническое недофинансирование вспомогательного медицинского персонала, скудное техническое оснащение аукнулись в условиях кризиса. Редко когда идея отмены приватизации системы медицинского обеспечения могла найти столь широкую

поддержку. В условиях кризиса Испания не мешкая национализировала все частные клиники и медицинские службы. В Германии также начались дискуссии о том, разумно ли было подчинять нашу общественную жизнь диктату рынка. В будущем в центре внимания системы обеспечения базовых потребностей должны пребывать не интересы выгоды отдельно взятых лиц, а исключительно общее благо всех граждан.

Возрождение системы жизнеобеспечения на территории всей страны потребует миллиардных инвестиций. Федеральный канцлер Ангела Меркель еще раз подтвердила, что в условиях, подобных нынешней чрезвычайной ситуации, механизм сдерживания долгов не работает: «Перед нами не стоит вопрос, как в конце концов будет выглядеть баланс нашего бюджета». В условиях кризиса германское правительство создало исторически беспрецедентный механизм спасения экономики, начиная с мелких предпринимателей и фрилансеров и заканчивая крупными концернами. «Мы сделаем все возможное», – заверил министр финансов Германии Олаф Шольц. «Общий объем кредитов под государственные гарантии в размере полумиллиарда евро – лишь начало», – заявил федеральный министр экономики Германии Петер Альтмайер.

В условиях кризиса мы снова все стали кейнсианцами. Но в отличие от финансового кризиса 2008 года нам нельзя опять вернуться к политике жесткой экономии. Системы здравоохранения и образования, местного самоуправления, транспортная инфраструктура, бундесвер и полиция истощены длившейся десятилетиями политикой экономии. Чтобы избавить граждан от страха перед потерей контроля, подготовить экономику и общество к цифровой революции и не в последнюю очередь справиться с изменением климата, необходимы инвестиции в невиданных доселе масштабах.

Однако в отличие от финансового кризиса 2008 года в этот раз скоординированного ответа двадцати крупнейших национальных экономик

Глобальный кризис усилил осознание того, насколько уязвимыми сделала нас гиперглобализация. В мире, замкнутом в единую сеть, пандемии распространяются с огромной скоростью вне национальных границ. Глобальные цепочки поставок легко отсекаются друг от друга. Финансовые рынки подвержены кризисам. Правые популисты хотят закрыть границы и отгородиться от

всего мира. Но это ошибочный ответ на такие глобальные вызовы, как эпидемии, войны, иммиграция ради спасения, торговля или изменение климата. Наоборот, нашей целью должна стать борьба с причинами этих кризисов. Для этого нужно поставить мировую экономику на более устойчивую основу.

В ходе коронакризиса цепочки поставок так или иначе формируются по-новому. Более короткие, например, американские производственные мощности в Мексике или европейские в Восточной Европе, способствуют большей стабильности. Европа должна вновь обрести технологический суверенитет. Для этого нам необходимо намного более тесное сотрудничество в сфере научных исследований и инноваций. Глобальная финансовая система, которая сшита тонкими нитками, срочно нуждается в новом порядке. Свыше десяти лет центральным банкам не удается обуздать дефляционные тенденции за счет сугубо монетарной политики. В условиях кризиса от них отныне отмахиваются и правительства с их экспансионистской фискальной политикой. Из этого следует сделать такой политический вывод, чтобы придать логику институту парламентаризма: не должно быть никаких налогов без контроля со стороны представительской власти. Финансовые системы снова следует поставить под демократический контроль.

Чрезмерная взаимозависимость порождает конфликты. Остроту этих конфликтов необходимо смягчать международными нормами и многосторонним сотрудничеством. Компенентный кризисный менеджмент Всемирной организации здравоохранения демонстрирует управляемость системы многостороннего сотрудничества в борьбе с пандемией. Однако в отличие от финансового кризиса 2008 года в этот раз скоординированный ответ двадцати крупнейших национальных экономик мира отсутствует. Геополитическое соперничество между крупными державами, с одной стороны, и призывы правых популистов к изоляции – с другой мешают укреплению международного сотрудничества. Существующие элементы многостороннего управления должны быть усилены конкретными финансовыми взносами. В частности, можно начать с улучшения финансового обеспечения Всемирной организации здравоохранения и продолжить на саммите «Большой двадцатки» работу по координации экономического кризисного менеджмента. И здесь альянс сторонников мультилатерализма может доказать свою «добавочную стоимость».

Кризис в обостренной форме продемонстрировал гражданам, что так, как прежде, все продолжаться не может. Никогда еще желание радикальной реорганизации нашей экономической и социальной жизни не было столь большим. В то же время необходимо предотвратить жизненно важные угрозы, не прибегая к несоизмеримым ограничениям демократии и гражданских свобод. Какая политическая сила в состоянии договориться о необходимых для этого социальных компромиссах? Американский политолог Шери Берман озвучила робкую надежду: «Сможет ли социал-демократия еще раз спасти мир?». Давайте возьмемся за это.

Марк Заксер

Марк Заксер (Marc Saxer) – руководитель офиса Фонда им. Фридриха Эберта по региональному сотрудничеству в Азии. Ранее он возглавлял Азиатско-Тихоокеанский департамент Фонда и представительства в Индии и Таиланде. В 2021 году вышла его книга «*Трансформативный реализм.Преодоление системного кризиса*» (*Transformativer Realismus. Zur Überwindung der Systemkrise*).